

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА БУДОВОСТІ,

издаваемая при Братствѣ

св. влчмч. Димитрія Солунскаго

№

Св. великомъченика Димитрія Солунскаго

11.

1-го іюня

1899 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 10 чисель.

г. Тобольскъ.

Типографіи Епархіальнаго Братства.

Отъ церк. попечительства при Тобольскомъ кафедр. соборѣ.

Открытое при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ попечительство о нуждахъ сего собора въ засѣданіи своемъ 22 ноября признало необходимымъ сдѣлать слѣдующее: 1, устроить памятникъ-раку съ сѣнію надъ гробомъ приснопамятнаго святителя Іоанна, 2, обновить кіоты при большихъ иконахъ Спасителя и Успенія Пресвятой Богородицы и живопись въ лѣтнемъ храмѣ, а также опрavitъ иконостасъ въ немъ и перемостить полъ съ устройствомъ деревяннаго цоколя по стѣнамъ, 3, заново переложить амосовскія печи въ зимнемъ храмѣ и сдѣлать теплую паперть при немъ, 4, опрavitъ кровлю на лѣтнемъ храмѣ и 5, обновлять ризницу собора, по мѣрѣ средствъ попечительства.

Лица, расположенныя жертвовать на нужды кафедральнаго собора, приглашаются присылать свои пожертвованія или на имя почетнаго предсѣдателя попечительства, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, или на имя Его Превосходительства, господина губернатора Тобольскаго, Леонида Михайловича Князева, предсѣдателя попечительства, или на имя помощника предсѣдателя, Тобольскаго купца Семена Ивановича Бронникова или на имя настоятеля собора, кафедральнаго прот. Александра Архангельскаго.

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ,
издаваемые при Братствѣ св. великомъч. Димитрія Солдникаго.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 рублей.

Подписка при-
нимается въ испол-
нительномъ ко-
митетѣ Братства,
въ г. Тобольскѣ.

№

11.

1 ІЮНЯ

1899 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1 п 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Ко дню рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора награжденъ орденомъ *Станислава 2 степени* смотритель Тобольскаго духовнаго училища *Алексѣй Городковъ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святыѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Тобольской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

А) за службу по епархіальному вѣдомству:

орденомъ св. *Анны 2-й степени* — гор. Тюмени, Троицкой единовѣрческой церкви протоіерей Христофоръ *Иванчикій*; церкви

села Самаровскаго, Тобольскаго уѣзда, протоіерей Несторъ *Веруновъ*; орденомъ св. Анны 3-й степени — гор. Тобольска, кафедральнаго Софійско-Успенскаго собора протоіерей Александръ *Архангельскій*.

Б) за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ: орденомъ св. Анны 2-й степени — законоучитель Тобольской Маріинской женской школы, протоіерей Николоръ *Грифцевъ*; орденомъ св. Анны 3-й степени — гор. Тюмени, Александро-Невской церкви протоіерей Іоаннъ *Лепехинъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 3—9 апрѣля 1898 г. за № 1231, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ, епархіальныхъ архіереевъ, Московской синодальной канторы и завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ списокѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской Святѣйшаго Синода канторѣ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ объ удостоенныхъ награжденія напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣд.“

Списокъ лицамъ духовнаго званія Тобольской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

Самогъ протоіерей — города Тюмени, Михаило-Архангельской церкви священникъ Василій *Арефьевъ*; *б) наперсникъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыгъ* — церкви села Юровскаго, Тобольскаго уѣзда, священникъ Александръ *Сосуновъ*; церкви села Иковскаго, Курганскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Рудкинъ*; церкви села Истошенскаго, Ишимскаго уѣзда, священникъ Константинъ *Виногра-*

довъ; в) *камилавкойю* — гор. Тобольска, кафедральнаго Софійско-Успенскаго собора священникъ Григорій *Туголминъ*; того же собора священникъ Николай *Боголовскій*; церкви села Булашевскаго, Тобольскаго уѣзда, священникъ Николай *Набоженникъ*; гор. Тюмени, Вознесенской церкви священникъ Максимилианъ *Кыштымовъ*; церкви села Копуевского, Туринскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Скосяревъ*; гор. Ялуторовска, Срѣтенскаго собора священникъ Евгений *Урусовъ*; того же собора священникъ Аркадій *Деминъ*; церкви села Мокроусовскаго, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ Алексій *Тиховъ*; церкви села Гладковскаго, Курганскаго уѣзда, священникъ Александръ *Силвинскій*; церкви села Саломатовскаго, того же уѣзда, священникъ Василій *Арентовскій*; церкви села Шамаковского, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Юревскій*; гор. Сургута, Троицкой церкви священникъ Александръ *Сивилловъ*.

II. Отъ 28 марта — 8 апрѣля 1899 года за № 1084, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе протопресвитера военного и морскаго духовенства и предложеніе г. синодальнаго обер-прокурора по ходатайствамъ свѣтскихъ начальствъ о награжденіи священно-служителей за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семь спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитеру военного и морскаго духовенства объ удостоенныхъ награжденіи напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Тобольской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

а) *Синодъ протоіерея* — село-Мостовской Вознесенской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ Алексій *Побѣдинскій*; б) *камилавкойю* — законоучитель Тобольской Маринской женской школы, священникъ Александръ *Пономаревъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Село-Червишевской Михаило-Архангельской церкви, Тюменскаго уѣзда, священникъ Петръ *Яворскій*, согласно прошенію, резолюцію Архипастыря, отъ 20 мая за № 1881, перемѣщенъ на вакансію втораго священника при село-Кармакской Успенской церкви, того же уѣзда.

Діаконъ село-Мокроусовской Троицкой церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Николай *Плоховъ*, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, волею Божіею скончался 3 мая.

Въ должности попечителей на трехлѣтіе къ село-Боровинской Христорожественской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, ^{17/18} мая утверждены крестьяне: Василій *Кормачевъ*, Θεодоръ *Трушниковъ* и Михаилъ *Діогеновъ*.

Крестьянинъ Филипъ Игнатіевъ *Ярковъ* утвержденъ ^{21/23} мая въ должности церковнаго старосты къ слободо-Тавдинской церкви, Тюменскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Списокъ лицамъ, присоединеннымъ къ св. православи. Церкви.

10 апрѣля 1899 г. поселенческая дочь, дѣвица Тавдинской волости, Тюменскаго уѣзда, Дарія Іоанновна *Ишпаева*, язычница, 19 лѣтъ, чрезъ таинство св. крещенія, при село-Велижанской церкви, того же уѣзда.

22 — магометанинъ Авазбакевской вол., Ялуторовскаго уѣзда, Ребикъ *Бахтіяровъ*, при градо-Ялуторовскомъ Срѣтенскомъ соборѣ, чрезъ таинство св. крещенія, съ нареченіемъ имени *Θеодоръ*.

8 мая 1899 г. крестьянинъ Мостовской вол., Ялуторовскаго уѣзда, Трофимъ Васильевъ *Черешковъ*, раскольникъ, присоединенъ къ православію миссіонеромъ, священникомъ Константиномъ *Беллюсовымъ*.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 1-му іюня 1899 г.

Священническія.	1	Въ с. Вагайскомъ (1-е).	} Тоб. у.
	2	— Мало-Балдинскомъ,	
	3	— Ереминскомъ и	} Тюмен. у.
	4	— Червишевскомъ.	
	5	Шатровскомъ (2-е)	} Ялут. у.
	6	— Давыдовскомъ (2-е),	
	7	— Нижне-Алабужскомъ <i>един.</i> ,	} Кург. у.
	8	— Байдарскомъ и	
	9	— Суловскомъ.	
	10	— Жуковскомъ (2-е)	} Тур. у.
	11	— Кушеватскомъ	
	12	— Новопесчанскомъ	} Ишим. у.
Псаломщическія.	1	— Каменскомъ (1-е),	} Тюм. у.
	2	— Тюменской <i>един.</i> (1-е),	
	3	— Тавдинскомъ,	
	4	— Велижанскомъ,	
	5	— Слободо-Покровскомъ и	
	6	— Кармакскомъ.	
	7	— Градо-Тюменской Симеоновской церкви при сироп. заведеніи.	
	8	— Кодскомъ <i>единовтр.</i> (2-е),	} Ялуторов. уезда.
	9	— Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
	10	— Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
	11	— Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	12	— Бердюгинскомъ <i>единовтр.</i> ,	
	13	— Слободо-Бешкильскомъ (2),	
	14	— Терсюкскомъ,	
	15	— Мининскомъ,	
	16	— Бердюгинскомъ,	
	17	— Рафайловскомъ,	
	18	— Шипаковскомъ,	
	19	— Шороховскомъ,	
	20	— Зимовье-Вагайскомъ,	
	21	— Бобылевскомъ и	
	22	— Упоровскомъ.	

	23 — Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е),	}	Курганск. уезда.
	24 — Романовскомъ <i>един.</i> (2-е),		
	25 — Чинеевскомъ (1 и 2-е),	}	Курганск. уезда.
	26 — Сычевскомъ,		
	27 — Глядянскомъ и	}	Курганск. уезда.
	28 — Нижне-Алабужскомъ.		
	29 — Сивковскомъ <i>единов.</i> (2-е),	}	Курганск. уезда.
	30 — Русаковскомъ (1 и 2),		
	31 — Безруковскомъ,	}	Ишимска- го у.
	32 — Бутыринскомъ,		
	33 — Карасульскомъ и	}	Ишимска- го у.
	34 — Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е).		
	35 — Птицкомъ,	}	Тоб. у.
	36 — Новосельскомъ и		
	37 — Петропавловской ц. г. Тоб.	}	Тарск. у.
	38 — Викуловскомъ (3-е) и		
	39 — Каргалинскомъ (2-е).	}	Сург. у.
	40 — Тундринскомъ,		
	41 — Пауло-Шаимскомъ и	}	Турин. у.
	42 — Кошукскомъ.		

Отъ Тобольскаго епархіально-училищнаго совѣта.

Благочинный Курганскихъ уѣздныхъ церквей протоіерей Петръ Буровъ рапортомъ, отъ 30-го апрѣля с. г. за № 466, донесъ Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Антонію, епископу Тобольскому и Сибирскому, что крестьянскій начальникъ 6 участка Тюкалинскаго уѣзда Іонниковъ при отношеніи, отъ 5 марта с. г. за № 1453, прислалъ въ село-Чебаковскую школу грамоты полученныя имъ отъ его высокопревосходительства, г. статсъ-секретаря Куломзина книги, Высочайше пожертвованныя Государемъ Императоромъ: а) одинъ экземпляръ описанія путешествія Его Императорскаго Величества на востокъ въ 1890 и 1891 годахъ; б) одинъ экземпляръ „Русскаго Сѣвера“ — путевныя записки Архангельскаго губернатора; в) три тома „Путешествія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны по

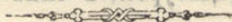
съверу Россіи*, сочиненіе Случевского, всего пять книгъ, въ прекрасномъ переплетѣ. На рапортъ сего Его Преосвященствомъ положена резолюція отъ 8 мая с. г. за № 1727, слѣдующаго содержания: «Въ епархіальный училищный совѣтъ и для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Журнальнымъ опредѣленіемъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ 8 апрѣля 1899 г. за № 20, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, по представленію Тюменскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, выражается благодарность учителямъ Зырянской второклассной школы Константину *Хавскому* и Александру *Рослову* за усердное и ревностное отношеніе ихъ къ церковно-школьному дѣлу, чрезъ отпечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На журналъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ 4 мая с. г. за № 26, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, епископу Тобольскому и Сибирскому, благоудно было положить резолюцію, отъ 23 мая за № 1918, слѣдующаго содержания: «Священнику Неводикову и учителямъ Сереребренниковой и Инфантьевой объявить мою благодарность, съ напечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

По журнальному постановленію Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ 8 апрѣля 1899 г. за № 20, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ послѣствіе представленія Тюменскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, объявляется благодарность диакону села Пѣхановскаго, Тюменскаго уѣзда, Георгію Вѣргуну, съ отпечатаніемъ въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за усердное преподаваніе церковнаго пѣнія въ Сидоровской школѣ грамоты.

Тобольскій епархіальный училищный совѣтъ, во исполненіе журнальныхъ опредѣленій, отъ 11 января с. г. за № 3 и 19 февраля за № 10, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ, объявляетъ, что въ церковно-приходскую школу въ селѣ Мужевскомъ, Березовскаго уѣзда, требуется правоспособный учитель или учительница, съ годовымъ окладомъ жалованія въ 300 рублей въ годъ.

Отъ Тобольской духовной консисторіи.

Директоръ Омской учительской семинаріи, въ отношеніи отъ 7 аурѣля с. г. за № 747, пишетъ: „Развитіе религіозно-правственныхъ качествъ воспитанниковъ, какъ будущихъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ, составляетъ существенную задачу учительскихъ семинарій“. Омская учительская семинарія въ этомъ отношеніи находится въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи: не говоря уже объ отсутствіи интерната, этого необходимѣйшаго учрежденія для воспитанниковъ въ виду крайней бѣдности послѣднихъ и въ виду тяжелыхъ климатическихъ и жизненныхъ условій въ Омскѣ, семинарія не имѣетъ своей церкви и не можетъ имѣть мѣста для своихъ воспитанниковъ ни въ одной изъ ближайшихъ приходскихъ церквей, переполненныхъ молящимися во всѣ праздничные и воскресные дни. Постройка собственной домово́й церкви безусловно необходима; но средствъ на этотъ предметъ не имѣется никакихъ. Для выхода изъ такого положенія педагогическій совѣтъ семинаріи, испросивъ благословеніе у ево преосвященства, преосвященнѣйшаго Григорія, епископа Омскаго и Семипалатинскаго и разрѣшеніе ево превосходительства, г. Тобольскаго губернатора, отъ 22 февраля 1899 г. № 1075, на собраніе доброхотныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Тобольской губерніи. На семъ основаніи совѣтъ обращается ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, со всеокорнѣйшей просьбой оказать своими пожертвованіями помощь построению при семинаріи домово́й церкви, а посему, препровождая подписной листъ, г. директоръ семинаріи убѣдительно проситъ консисторію не отказать въ содѣйствіи предложеніемъ подписки на означенный предметъ.

Вслѣдствіе сего духовная консисторія, согласно журнальнаго постановленія своего, утвержденного Ево Преосвященствомъ, заключила: съ изложеніемъ вышепрописаннаго, предложить, чрезъ Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости, духовенству и прихожанамъ Тобольской епархіи, если кто изъ нихъ пожелаетъ принести свою посильную лепту на устройство домово́й церкви въ Омской учительской семинаріи, то передавалъ бы такую приходскимъ священникамъ, которые обязаны собранную сумму въ теченіе текущаго года представлять мѣстному благочинному, а о.о. благочинные — въ Тобольскую духовную консисторію, для препровожденія по принадлежности.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія награды. — Опрежденія Св. Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Тобольскаго епархіально-училищнаго совѣта. — Отъ Тобольской духовной консисторіи.

Дозволено цензурою 1 іюня 1899 года.

Т О Б О Я С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О Ж О С Т И.

№ 11.

1 июня 1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Среди многочисленныхъ церковныхъ празднествъ, разнообразныхъ по внутреннему ихъ значенію и по внѣшнимъ обрядамъ, по направленнымъ къ единой цѣли — къ прославленію Творца и Промыслителя вселенной, дивнаго во святыхъ своихъ и въ дѣлахъ рукъ своихъ, св. Церковь въ уреченное время призываетъ еще насъ, бр., къ празднованію дней высокаторжественныхъ, Царскихъ, поставляя насъ, такимъ образомъ, то окрестъ престола Небеснаго Царя, то близь престола Царя земнаго, напоминая вамъ о нашей священной обязанности — воздавать *кесареви кесареви и Божію Богови* (Матѣ. 22, 21), *бояться Бога и царя чтить* (1 Петр. 2, 17).

Древніи эти заповѣди, но не ветхи, и не умалилось значеніе ихъ до сего дня. Св. Церковь блюдетъ ихъ, какъ великую драгоценность. Она вообще консервативна въ своихъ учрежденіяхъ, устойчива въ тѣхъ началахъ, на которыхъ основана. Много слышится возраженій противъ этихъ началъ, не мало видимъ нападеній на учрежденія Церкви, но она остается при нихъ, ревностно защищая свои права и обязанности противъ разныхъ новшествъ, предоставляя времени разрушать временное, охраняя вѣчное, Богодарованное, то бо (сказано),

она есть столъ и утверждение единой Божественной истины (1 Тим. 3, 15), и врата ада не одолѣютъ ей (Матѳ. 16, 18). Съ честью вышла она изъ многихъ искушеній, мудро разоблачаетъ хитросплетенія ученыхъ съ ихъ перемѣнчивыми теоріями въ области религіи и нравственности, и невѣждѣ, мнящихъ ся быти учителя по такимъ вопросамъ, которые совершенно не подлежатъ ихъ узкому міросозерцанію. Она сохранила въ цѣлости все сокровища, врученныя ей Домовладкой — Христомъ, и каждому члену ея въ высшей степени отрадно сознавать, что, находясь подъ ея кровомъ, онъ питается пищею неизживаемою, пьетъ отъ источника воды живой, освѣщается не заходимыми лучами Солнца Правды... Тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ сокровищъ — и глѣдь, и жажда, и мракъ.

Вотъ и нынѣ, бр., къ свѣтлому торжеству Воскресенія Христова св. Церковь присоединяетъ другое свѣтлое торжество — въ честь Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — въ день Ея тезоименитства. Къ радости православныхъ чадъ Церкви прилагается радость вѣрнопопданныхъ сыновъ единойдержавной Россіи. И эта сугубая радость объемлетъ миллионы народа. Она оглашаетъ храмы молебнымъ пѣніемъ, она возносится къ небу, какъ благодарный вздохъ единой могучей русской груди. Она оглашаетъ города и села колокольнымъ звономъ и царскимъ гимномъ и громогласнымъ „ура!“ Ликуетъ православная Русь! Старцы радуются, не переживая и въ преклонныхъ лѣтахъ тѣ же минуты торжества, какія переживали десятки лѣтъ назадъ, а молодость поучается служить Царю и Царицѣ, молиться за Нихъ и славить Ихъ на многая лѣта... Да, бр., это обильный источникъ радости, радости чистой, возвышающей народную душу, воспитывающей народное единеніе и мужество, возгрѣвающей чувство благодарности къ Богу.

Два свѣтлыхъ образа предносятся намъ въ эти минуты русскаго торжества. Одинъ возникаетъ изъ глубины вѣковъ и сіяетъ такъ, какъ будто его не отдѣляютъ отъ насъ шестнадцать столѣтій, сіяетъ какъ солнце, которое не затѣняется для насъ его громаднымъ разстояніемъ отъ земли. То — образъ царицы-мученицы Александры, положившей жизнь свою за Христа распятаго и воскресшаго, пріявшей страдальческій вѣнецъ отъ своего мужа, царя Діоклитіана. Исторія не отиѣтила этого подвига ничѣмъ особеннымъ. Онъ сохранился въ

сокровищницѣ Церкви, въ житіяхъ святыхъ. А въ значеніе его видя своего времени было очень велико.

Въ разгаръ страшныхъ гоненій, въ рѣшительный моментъ борьбы язычества съ христіанствомъ, и когда ступились мечи и удпалачей, казнившихъ христіанъ, и истощалась изобрѣтательность ихъ въ придумываніи новыхъ пытокъ — царица стала на сторону гонимой религіи... Чтобы понять историческую важность сего подвига, достаточно вспомнить, что черезъ 22 года послѣ страдальческой кончины св. Александры христіанство было объявлено государственной религіей...

„Придите вѣрныхъ соборы, поетъ св. Церковь, придите, праздникъ составимъ, ибо свѣтлая память зднесь явится святыхъ мученику Александры царицы!“

Другой образъ цорфироносной жены стоитъ предъ нами живой, прекрасный, въ ореолѣ могущества и величія. То — образъ Монархини нашей и Матери нашей, пріившей отъ рукъ Царственнаго Сурруга. Своего вѣнца и подвиговъ пожизненнаго добродѣланія; подвигъ также не для исторической славы, а во имя Христа милосердаго. Вспомнимъ, бр., что пѣжная любящая душа нашей Царицы открылась для непрестаннаго милосердія съ перваго шага Ея въ Русской землѣ. Съ именемъ Невѣсты Государя Наслѣдника Она прибыла въ Россію не на свое брачное празднество, а къ болѣзненному одру въ Бозѣ почившаго Императора. Не въ столицу лежалъ Ея первый путь, а въ отдаленный уголокъ Россіи, на которомъ сосредоточивалось тогда напряженное вниманіе всего свѣта, въ которомъ досчитывало свои послѣдніе удары благороднѣйшее и драгоцѣннѣйшее русское сердце. Не восторженныя восслицавія подданныхъ срѣтали Ея и на пути въ царствующій градъ: Она съ Державнымъ Женихомъ Своимъ сопровождала траурную колесницу, раздѣляя не выплаканное еще народное Русское горе, отъ котормъ и теперь тяжело вспоминать. И съ тѣхъ цоръ — что составляетъ цѣль Ея жизни, что одушевляетъ Ея общественную дѣятельность? Пришла Она къ намъ, чтобы раздѣлить народную скорбь, чтобы утѣшить печальныхъ, — и по днесъ близка Ея сердцу народная скорбь въ разныхъ своихъ видахъ. Опасаемся, бр., умалить дѣла милосердія нашей Царицы, если будемъ перечислять ихъ... Алчущаго напитай, сказалъ Спаситель, жаждущаго напои, больного посѣти, странника не оставь безъ крова, не забудь заклю-

ченнаго въ темницѣ. Эту широкую заповѣдь любви Христіанею избрала Государыня Императрица для всесторонняго ея выполненія. Безродный и безсилный старецъ, безпріютная и неспособная къ труду старица, брошенная несчастной матерью младенецъ, воинъ калѣка, неизлечимо больной, потерявшей надежду видѣть радости жизни, слѣпецъ, оставленный всѣми, голодные въ безхлѣбномъ злополучномъ краѣ, погибающіе отъ заразныхъ болѣзней — вотъ дѣти, наипаче возлюбленныя Августѣйшею Матерію, семью извѣдавшая Ея благодѣющею рукою и живущая въ Ея сердцѣ. Ахъ, како оидъ оятъ вѣтхъ и ркъ и рдъ воезекъ. А глшнн Хвалебное слово ничего не прибавить къ этому подвигу, и оны не нуждается въ похвалахъ. Онъ заслуживаетъ искреннѣйшей признательности нашей, и мы выражаемъ ее отъ полноты души. Онъ заслуживаетъ усерднѣйшей молитвы нашей о здравіи и о благоденствіи Царственной Матери нашей, и мы молимся, да дастъ Ей и Господь, Великій и Многомилостивый, жизни долготѣней въ непремѣнномъ благополучіи. Онъ заслуживаетъ нашего подражанія, и мы будемъ подражать ему посылно, въ томъ сознаніи, что хотя стоящій предъ нами идеалъ благотворительности для насъ и недостижимъ, но приближеніе къ нему обязательно для насъ, чтобы быть намъ дѣтьми, достойными своей Царственной Матери. Аминь.

Протоіерей Александръ Архангельскій.

РѢЧЬ

предъ манихой по А. С. Пушкинъ 27 мая 1899 года.

По поводу исполнявшагося 100-лѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, во всѣхъ концахъ Россіи чувствуется оималего. И мы при соединимся къ семучествованію молитвою за него въ семъ св. храмѣ (*): Ал. С. Пушкинъ былъ сынъ своего народа, своего Государя, своего отечества, необычайно одаренный духовными силами, развитыми въ высокой степени сперва семейнымъ воспитаніемъ, затѣмъ въ дѣтствахъ одного изъ лучшихъ тогда учебныхъ заведеній, особенно же

*) Прознесено предъ литургіей въ Семинарской церкви, въ 100-лѣтнюю годовщину поета со дня его рожденія. См. Прав. Обзор. 1887 г., мартъ.

путем самообразования, но выходя из школы, чрезъ нарочитое изуче-
 ченіе произведеній лучшихъ современныхъ писателей иностранныхъ и
 своей отечественной исторіи, поэзіи и бытовой жизни роднаго народа.
 О степени образованія и оумственного развитія Ал. С. можно было свидѣ-
 тельствовать отзывомъ Императора Николая I-го, который въ
 сентябрь 1826 г., въ дни коронаціонныхъ празднествъ всего Государя,
 въ бытность въ Москвѣ, послѣ перваго представленія Ему Ал. С.,
 сказалъ одному вельможѣ (Блудову): „Я сегодня говорилъ съ умнѣй-
 шимъ челоѣкомъ въ Россіи“, и назвалъ — Пушкина. Въ тотъ же
 вечеръ другой вельможа (Беккендорфъ) сказалъ Ал. Сергѣеву, сочине-
 ній вашихъ никто разсматривать не будетъ, — на нихъ нѣтъ цензуры.
 Государь Императоръ самъ будетъ и первымъ цѣнителемъ произведе-
 ній вашихъ и цензоромъ. Оби этомъ онъ отъ Аму и отъ А. С. говорилъ.
 Обыкновенно говорятъ, что въ Пушкинѣ было слабо развито
 религиозное сознаніе и чувство. Церковной каведрѣ всего приличнѣе
 разсматривать жизнь покойнаго поэта именно съ этой стороны, и пре-
 доставивъ изслѣдованіе значенія его въ другихъ отношеніяхъ другимъ
 лицамъ въ соответственномъ мѣстѣ и при иныхъ обстоятельствахъ.
 Итакъ, каковъ былъ поминаемый нами раба Божій Александръ,
 при жизни своей, въ отношеніи религиознаго сознанія и чувства: со-
 всѣмъ ли слабъ, даже невѣрующій, или съ него должно быть снято,
 по суду челоѣческому, такое осужденіе? Да, и утверждаемъ послед-
 нее. Въ дѣтствѣ религиозное чувство въ Ал. С. было живое, въ юно-
 сти слабое и въ возрастѣ зрѣлости достаточно поучительное для насъ.
 По общему понятію биографовъ, Ал. С. въ дѣтствѣ видрениемъ
 религиознаго чувства обязанъ былъ, и первѣе всего, своей бабушкѣ
 (Ганнибалъ) и больше еще старой своей нянь, которая вложила въ
 его душу зачатки народно-религіозной поэзіи. И няня (Арина
 Родіоновна — царство ей небесное!) была для него чуть ли не самое
 родное существо изъ всѣхъ руководителей его дѣтства. Въ то же вре-
 мя извѣстно, что въ числѣ первоначальныхъ, а домашнихъ учителей
 Пушкина имѣлъ на него особенное вліяніе священникъ Бѣликъ,
 преподававшій ему законъ Божій и русскій языкъ. Эти лица — бабуш-
 ка, няня и домашній законоучитель дали дитяти, какъ выражаются,
 „запаску“, т. е. именуемую „народностью“ и въ этомъ отношеніи
 Но въ глубокой водухъ и поэта, и съ переходомъ въ вѣдальнѣйшій

возрастъ, постепенно погружаясь въ обще-религіозное сознание русскаго народа и всего, какъ христіанскаго, такъ древле и новоязыческаго чело-вѣчества, проникалъ это волнующееся, то свѣтлое, то мрачное море до послѣднихъ его глубинъ. И это-то соприкосновеніе съ колеба-ніями современнаго ему религіознаго сознанія отразилось тяжкими ко-лебаніями въ его собственномъ духѣ. Въ кругѣ, въ которомъ онъ ро-дился, въ кругѣ, въ которомъ онъ воспитывался, онъ видѣлъ вездѣ опыты французскаго Вольтеріанскаго вольнодумства и примѣры соот-вѣтственной Вольтеріанскому міровоззрѣнію жизни. Обладая съ дѣт-ства французскою рѣчью лучше, чѣмъ родною, онъ слишкомъ рано познакомился съ произведеніями Вольтера, Парни и другихъ фран-цузовъ того же Вольтеріанскаго, скептическаго, отрицательнаго зака-ла. Конечно, дѣтскій умъ его не могъ побороть эту мощную фалангу идей анти-религіознаго, анти-христіанскаго строя, и въ свою очередь увлекся. Необычная же соблазнительная прелесть его чуть не отро-ческихъ стихотвореній, подхваченная всеобщимъ одобреніемъ, прелести-ла его самого мыслить и чувствовать не иначе, какъ «вслухъ» всего свѣта. И вотъ разлилась Пушкинская поэзія пѣснями о въ честь из-вѣстной богини Киприды и ея культѣ. Поклоненіе Кипридѣ не мо-гло не вести за собой поклоненіе Вакху и всеѣмъ языческимъ боже-ствамъ. Уо поэта это было настоящее душевное идолопоклонство, дѣй-ствительное поклоненіе божествамъ классическаго язычества, постоян-ное призываніе ихъ, посвященіе имъ мыслей и чувствъ, дѣлъ и словъ. Это было поэтическое провозглашеніе худшаго и свѣ язычества: куль-та, эпикурейскаго: *да ямы*, а главное *да ниемы*, да насладимся утѣ-хами минуты, *утрѣ бо умремъ*. Это была не только проповѣдь и исповѣдь, было не только опасеніе, но и чуть не сладкая надежда, чуть не молитвенное чаяніе, что по смерти мы очутимся въ области блѣдныхъ безличныхъ тѣней, илишь бы заснуть подъ маніемъ самыхъ игривыхъ языческихъ божествъ Вакха и Апполона, музы и харить, Киприды и Купидона. Но въ пылу восторговъ скоротечныхъ, въ без-плодномъ вихрѣ суеты, много расточилъ онъ сокровищъ сердечныхъ, за недоступныя и преступныя мечты. И долго онъ блуждалъ, и часто утомлен-ный, раскаляемъ горя, предчувствуя бѣды, онъ думалъ о своемъ невин-номъ отрочествѣ, вспоминая чистыя видѣнья дѣтства. Многое переѣни-лось въ жизни для него, и самъ покорный общему закону, переѣнился онъ.

Еще молодъ былъ, Александръ Сергѣевичъ, но уже судьба еѳо борьбой неравной истомила. Онъ былъ жесточень. Въ уныніи часто онъ помышлялъ о зности своей, утраченной въ безплодныхъ испытаніяхъ, о строгости *заслуженныхъ* упрековъ, и горькія кнѣбли въ сердцѣ чувства. Онъ проклиналъ коварныя стремленія *преступной* юности своей. Онъ сознавалъ, что, въ часы забавъ или празднои скуки, бывало, лиръ онъ своей ввѣрялъ извѣщенные звуки безумства, слѣзни и страстей, хоть и тогда уже струны лукавой невольно звукъ онъ прерывалъ, и лилъ потоки слезъ нежданныхъ и ранамъ совѣсти своей искалъ цѣлебнаго елеса. Самолюбивыя мечты, утѣхи юности, безумной! взывали онъ. Когда на память мнѣ невольно придетъ внушенный ими стихъ, я содрагаюсь, сердцу больно, *мнѣ стыдно и до слезъ моихъ*. Къ чему несчастный я стремился? Предъ кѣмъ унижилъ гордый умъ? Кого восторгомъ чистыхъ думъ боготворить не успѣдился? Ахъ, лира, лира! Зачѣмъ мое безумство разгласила? Ахъ, еслибъ Лета поглотила мои летучія мечты! Увы! Лира разгласила, а Лета не поглотила. Онъ пережилъ свои желанья, онъ разлюбилъ свои мечты. Ему остались лишь одни страданья, плоды сердечной пустоты. Онъ возненавидѣлъ самую жизнь, будучи не въ состояніи понять ея смысла. Даръ напрасный, даръ случайный, жизнь зачѣмъ ты мнѣ дана? спрашиваетъ онъ отчаянно. Иль зачѣмъ судьбою тайной ты на казнь осуждена! Кто меня, враждебной (будто бы) властью, изъ ничтожества воззвалъ, душу мнѣ наполнилъ страстью, умъ сомнѣнемъ взволновалъ? Цѣли нѣтъ передо мною: сердце пусто, празденъ умъ, и томить меня тоскою однозвучный жизни шумъ. Въ умѣ, подавленномъ тоскою, стѣснится тяжкихъ думъ избытокъ. Воспоминаніе безмолвно предо мной своей длинной развиваетъ свитокъ. И *съ отаращеніемъ* читая жизнь мою, я трепещу и проклиною, и горько жалуясь, и горько слезы лью, но строки печальныхъ не смываю. Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ ширахъ, въ безумствѣ гибельной свободы, въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ утраченные годы. Я слышу вновь друзей предательскій привѣтъ, на играхъ Вакха и Киприды, и сердцу вновь наносить хладный свѣтъ неострашимы обиды. Спасаясь отъ этихъ обидъ, главнымъ же образомъ отъ пустоты собственного сердца и отъ безцѣльности жизни, онъ обращается къ библіи и молитвѣ. Библию онъ читалъ часто, находя въ ней источникъ вдохновенія и

поэзии. Слѣды этого явны въ его стихотвореніяхъ, Пророкъ и дру-
гаго, гдѣ поэтъ говоритъ о библейскомъ отрокѣ, безумномъ расточи-
тель даровъ, который, „до капли истощивъ раскаянья фіалъ, уви-
дѣлъ наконецъ родимую обитель, съ главою поникъ и зарыдалъ“, — и
изъ многихъ другихъ. О евангеліи Пушкинъ отзывается такъ: „это
книга, въ которой каждое слово истолковано, объяснено, проповѣдано въ
всѣхъ концахъ земли, прииѣнено ко всевозможнымъ обстоятельствамъ
жизни и происшествіямъ міра, изъ которой нельзя повторить ни единого
выраженія, котораго не знали бы всѣхъ наизусть, которое не было бы
уже пословицею народовъ. Книга ося называється Евангеліемъ. Такая
ея вѣчно новая прелесть, что если мы, пресыщенные міромъ, или
удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ
противиться сладостному увлеченію и погружаемся духомъ въ ея бо-
жественное краснорѣчіе“. О молитвѣ Ал. Серг. говорить въ одномъ сти-
хотвореніи: „Не для житейскаго волненія, не для корысти, не для
битвъ, мы рождены для вдохновенія, для звуковъ сладкихъ
и молитвъ“. Въ другомъ стихотвореніи (Мадонна) читаемъ: „Въ
простомъ углу своемъ, среди медленныхъ трудовъ, одной картины
онъ желалъ быть вѣчно зрителемъ, одной, чтобъ на него съ хол-
ста, какъ съ облаковъ, Пречистая и нашъ божественный Спаситель,
Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ, авзирали кроткіе и въ
славѣ, и въ лучахъ“. Подъ влияніемъ этихъ источниковъ духовнаго
отрезвленія и утѣшенія, поэтъ такъ описываетъ свою внутреннюю
настроенность: „Художникъ — варваръ кистью сонной картину генія
чернить, и свой рисунокъ незаконный надъ ней безсмысленно чер-
тить, но краски чуждыя съ лѣтами спадаютъ ветхой чешуей, созданье
генія предъ нами выходитъ съ прежней красотой. Такъ исчезаютъ
заблужденія съ измученной души моей, возникаютъ въ ней видѣнья
первоначальныхъ чистыхъ дней.“ Поэтъ онъ, какъ ижекъ омафот и „завуѣ.
И вотъ, мало-по-малу въра внутренняя перевѣшиваетъ въ
души“ нашего поэта, Ал. Серг. налетное повѣріе и „скептицизмъ,
высказанный имъ прежде въ своихъ твореніяхъ. Несомѣнно, что
скептицизмъ сей былъ только временнымъ своенравіемъ ума, иног-
да идущаго вопреки убѣжденію внутреннему, върѣ душевной“. Такой приговоръ и въ самомъ дѣлѣ произнесъ объ А. Серг., тотчасъ
послѣ его смерти, ближайшій и умнѣйшій другъ его, князь Вяземскій:

Пушкинъ, говоритъ послѣдній, имѣлъ сильное религиозное чувство: читалъ и любилъ читать евангеліе, былъ проникнутъ красотой многихъ молитвъ“ (напр., Господи Владыко живота моего), и зналъ ихъ наизусть и часто твердилъ ихъ“.

Прибавить мнѣ, что въ послѣдніе годы перемѣнились взгляды нашего поэта и на санъ служителей Божіихъ, до которыхъ прежде онъ рѣшался упоминать не всегда съ должнымъ уваженіемъ. Неговоря объ извѣстномъ преклоненіи его предъ величавой личностію митр. Филарета, теперь онъ означенію вообще духовенства и духовному образованію приписываетъ высшую государственную важность (VII, 45), признавая, что греко-православное исповѣданіе даетъ русскому народу особый народный характеръ; что въ Россіи вліяніе духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно въ земляхъ римско-католическихъ; что огражденное святыней религіи, оно всегда было посредникомъ между народомъ и высшею властію; что монахамъ русскіе обязаны нашею исторіей, и едѣственно имъ просвѣщеніемъ. Упомянуть ли, что глубже изучивъ исторію собиранія русскаго государства стягивающею силою власти, о чегѣ прежде иногда касался съ извѣстною острою, теперь онъ окинулъ всякій либеральный бредъ (VII, 61) и находитъ въ своей поэтической лирѣ звуки, глубоко сочувственные и признавательные во славу царей, вождей, правителей русскаго народа и ихъ подвиговъ, хотя и прежде бунты и революціи никогда ему не нравились (VII, 44).

Молодой человекъ! такъ писалъ Сонъ, — если записки мои попадутся въ твои руки, вспомни, что лучшія и прочтѣйшія измѣненія суть тѣ, которыя происходятъ отъ улучшенія нравовъ, безъ всякихъ насильственныхъ потрясеній“ (*).

Тѣ, — по слову поэта и историка, — которые замышляютъ оу насъ невозможные перевороты, или молодыжи не знаютъ нашего народа, или ужъ люди жестокосердые, коимъ и своя и чужая голова недорого“ (IV, 344).

Вообще несомнѣнно то, что въ послѣднихъ годахъ совершался въ немъ нравственный переворотъ, переворотъ глубокой, но медленной и тяжелой. Онъ всемирно трудился надъ переработкою въ себѣ внутренняго нравственнаго строя, но сознавалъ, что трудился не особенно успѣшно, по той именно причинѣ, что много грѣховъ тяготѣло надъ его душею, и грѣхъ отянулъ (негодъ на старую стезю къ) погибели.

*) Т. 4, стр. 250, изд. Ефр. 1880—81 г.

„Напрасно онъ бѣжалъ къ Сіонскимъ высотамъ, чувствуя, что грѣхъ алчный гонится за нимъ вотъ по пятамъ; такъ ревомъ яростнымъ пустыню оглашая, взметая пыль и триву потрясал, и поздри пыльная уткнувъ въ песокъ спущій, голодный левъ слѣдить оленя бѣгъ пахучій“.. Онъ пулялъ за собою гибель неминуемую. И.. глупая пуля, пущенная не особенно мудрою и потому не дрогнувшею рукою, нашла свою жертву!.. О томъ, что было причиною этой кровавой и страшной развязки, говорить здѣсь не мѣсто. Многие, — такъ свидѣтельствовалъ вышепомянутый князь Вяземскій — другъ Пушкина, — многое осталось въ этомъ дѣлѣ темнымъ и таинственнымъ для насъ самихъ. Всѣ признаютъ эту бѣдственную исторію какою-то фатальною, которую невозможно объяснить и невозможно было предупредить“.

Послѣднія минуты жизни А. С. Пушкина и самый моментъ смерти наглядно доказали его чисто христіанскую настроенность. Поэтъ съ такою твердостью, съ такимъ мужествомъ переносилъ страданія, что привелъ въ удивленіе докторовъ, присутствовавшихъ при немъ. Въ тридцати сраженіяхъ я былъ, говорилъ докторъ Арентъ, видѣлъ много умирающихъ, но мало видѣлъ подобнаго“ (терпѣливаго перенесенія болѣзни). Привезенный Данзасомъ съ узіяющей раной, по свидѣтельству Жуковского, охотно согласился на предложеніе окружающихъ его — исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ. Такъ какъ было уже поздно, то положено было пригласить священника утромъ 28 числа. И послѣдній, причастивши умирающаго, со слезами говорилъ о томъ благочестіи, съ какимъ поэтъ исполнилъ долгъ христіанскій... Жуковский по сему случаю говорить: „дай Богъ, и намъ каждому подобную кончину“. Императоръ Николай Павловичъ, горячо любившій поэта, послалъ ему совѣтъ умереть по христіански, но совѣтъ Государя-христіанина уже опоздалъ: присущее Ал. Серг. чувство предупредило его. „Съ каждой минутой ожидалъ смертнаго исхода, поэтъ трогательно простился съ супругой; потребовалъ къ себѣ дѣтей, перекрестилъ каждого изъ нихъ своей холодящей рукою. Попросилъ къ себѣ Екат. Андр. Карамзину, отличавшуюся особенною набожностію, и сказалъ ей: „перекрестите меня“; простилъ своего врага, говоря Данзасу (своему секунданту при дуэли): „требую, чтобы ты не мстилъ, прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ“.

Итакъ великій русскій поэтъ Ал. Серг. умеръ христіаниномъ, примиренный со Христомъ и церковію. Говорить ли теперь о томъ, почему, за что это мы призываемся къ молитвѣ о рабѣ Божіемъ Александрѣ? Въ отвѣтъ скажемъ одно, что онъ принадлежитъ къ числу величайшихъ людей русской исторіи. Дѣйствительно онъ памятникъ, воздвигъ себя нерукотворный, — памятникъ, который вознесся главою непокорной выше александрійскаго столпа. Возьмите во вниманіе, что Гомеръ и Софокль, Вергилій и Гораций осіяли свое отечество славою больше, чѣмъ самые славные народныя вожди. Самые народы уже умерли, а слава поэтовъ и мыслителей живетъ. Вліяніе народныхъ вождей на все человѣчество или вовсе не простиралось, или давно уже кончилось; вліяніе же поэтовъ, ораторовъ, философовъ простирается во всѣ концы земли, живетъ и переживаетъ вѣка и тысячелѣтія. Таковъ и нашъ Пушкинъ, величайшая слава нашего отечества, настоящее и будущее всемірное вліяніе русскаго гения и русскаго духа. Стоитъ намъ помолиться за него, и именно о томъ, чтобъ не отяготѣлъ надъ нимъ небесный приговоръ, напророченный подобнымъ ему еще при жизни на землѣ народнымъ же нашимъ поэтомъ Крыловымъ, въ его стихотвор. „Сочинитель и разбойникъ“. Помолимся и о себѣ, чтобы съ его примѣра не разливался между нами языческій культъ. Замѣчаютъ, что до Пушкина всѣ наши лучшіе писатели, Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Жуковскій были истинные христіане. Съ него же, наоборотъ, лучшіе писатели стали прямо и открыто совращаться въ язычество. Литература и такъ называемая наука во многомъ, въ конечныхъ выводахъ, становится языческими; нравы также. Развратъ для современныхъ эпикурейцевъ становится почти догматомъ и принципомъ. Религія, особенно въ интеллигентномъ кругу, изъ житейскаго обихода почти исключается. Даровитѣйшіе самые модные изъ писателей вызываютъ къ общественному перевороту. Самоубійство распространяется, какъ язва, какъ эпидемія. Помолимся, да стонитъ же Господь эту тучу умственнаго омраченія, нагнанную отчасти и предосудительнымъ примѣромъ поэта. Помолимся о томъ, чтобы подражатели великаго поэта, въ слѣдованіи языческому культу по вѣрѣ и нравамъ, послѣдовали за нимъ и въ усиліяхъ его передѣлать своей нравственный строй по высочайшему, безусловно-чистому идеалу Хри-

стова евангелія, — въ его искреннемъ раскаяніи въ послѣднія минуты жизни и въ христіанской кончинѣ, но примиреніи съ Богомъ и совѣстію и церковію Христовою. Его высокозамѣчательный примѣръ пусть убѣдитъ каждаго, что высокому всеобъемлющему духу трудно выдержать безусловное отрицаніе до конца, особенно же, во дни тяжелой невзгоды и въ предсмертныя часы, при переходѣ изъ этого міра въ загробный. Въ виду сего часа смертнаго лучше всего помнить каждому изъ насъ извѣстное исповѣданіе искренно покаявшагося чело-
вѣка: „Помяни насъ, Господи, во царствіи Твоемъ!“

Разныя извѣстія.

Давнишнее, но неперестающее быть актуальнымъ своевременнымъ требованіемъ псаломщиковъ. 1) Помни § 10, отд. 2. Постановленій Кіевского собора и все церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благоговѣнно и благообразно; читай и пой внятно и неспѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное — не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа, не унижай молитвы, не соблазжай народа и не торопись. 2) Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемыя молитвы и псалмы такъ проникали въ твое сердце, чтобы ты самъ молился не устами и языкомъ только. 3) Послѣ себя не забывай народа, стоящаго во святомъ храмѣ; читай такъ, чтобы тебя понял и народъ, чтобы и оицъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящимъ во храмѣ, едиными устами и единымъ сердцемъ молился и прославлялъ Господа; для этого то и собираемся мы во святой храмъ. 4) Если ты плохо читаешь, то не лѣнься дома чаще упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ, такъ чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, свободно, ясно и всеѣмъ понятно. 5) Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй его громко во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ и послѣ службы скажи ему наединѣ.

6) Плохимъ чтедамъ, во избѣжаніе соблазна, лучше вовсе не давать читать до тѣхъ поръ, пока они дома не выучатся хорошо и съ благоговѣніемъ читать.

7) Во время службы не кашлять громко на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить; ибо если вы, чтецы и пѣвцы, заведете на клиросѣ бесѣду, смѣхъ и всякій шумъ, то какъ будетъ молиться народъ, который собрался молиться вмѣстѣ съ вами?

8) Если во время богослуженія придется за чѣмъ либо пройти по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное — не ступи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смиренно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди выучились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней.

9) Старайся и пѣть Господу разумно и отъ чистаго сердца, такъ чтобы твое пѣніе, проникая въ сердца людей, располагало и къ молитвѣ.

10) Пой такъ, чтобы можно было понять слова, не торопись.

11) Напѣвъ не измѣняй по своему произволу: сегодня одну пѣснь пѣль такъ, а завтра ту же пѣснь и на тотъ же напѣвъ, но уже не много иначе, такъ что другіе съ тобою чрезъ это не могутъ пѣть согласно и разомъ.

12) Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ и когда мало, и когда никого не будетъ, кромѣ священника, тебя и сторожа; потому что работаешь ты Богу, а не людямъ; людей ты псалмами и пѣснями духовными только призываетъ къ Богу и научаешь ихъ жить по Божьему, а когда людей по какому-либо случаю или въ будніе дни нѣтъ, то ты и за нихъ работаешь Господу со страхомъ.

13) Если есть у кого учиться хорошему и благообразному пѣнію, то никогда не лѣнись учиться оному и не пренебрегай совѣтами знающихъ людей.

14) Если священникъ указываетъ тебѣ на какую-либо ошибку или недостатокъ, то ты не сердись, не дуйся и не груби ему, а слушай и исправляй, потому что священникъ обязанъ указывать тебѣ это, а не указывать, то самъ отвѣчаетъ.

15) Вообще совѣты и распоряженія священника по церкви всегда принимай охотно, и съ любовью къ дѣлу Божію исполняй.

16) Добрыхъ, послушныхъ, любящихъ дѣло Божіе и усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ да благословитъ Господь и да поможетъ имъ стать лучшими, чтобы сподобились они услышать отъ Господа вождельныя слова: *добрый и вѣрный рабъ, войди въ радость Господа твоего* (Матѣ. 25, 21). А нерадивые и лѣнливые не забывайте словъ Пророка: *проклятъ человекъ, творяй*

дѣло Господне съ небреженіемъ. Поэтому, не губите себя, не соблазняйте народъ, исправьтесь и творите дѣло Божіе со страхомъ и съ благоговѣніемъ.

(Подольск. Епарх. Вѣд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

С. Петербургъ, Гостинный дворъ, № 18, Москва, Кузнецкій мостъ, № 12.

Продолжается приемъ подписки на новое роскошное иллюстрированное изданіе

Э Л Л А Д А

очерки и картины древней греціи, для любителей классической древности и для самообразованія, сочиненіе д-ра ВИЛЬГЕЛЬМА ВАГНЕРА.

ПЕРЕВОДЪ П. Евстафьева.

Четвертое русское исправленное и значительно дополненное изданіе под редакцію профессора В. И. Модестова, со множествомъ иллюстрацій.

ЭЛЛАДА, выходящая въ свѣтъ въ 10 выпусковъ, составитъ одинъ большой томъ, въ объемъ около 700 стр., съ болѣе 300 художественно-выполненныхъ гравюръ, автотипій, и около 10 отдѣльных картинъ, печатанныхъ черною и цвѣтными красками, съ нѣсколькими хромо-графіями. Все изданіе будетъ окончено въ 1899 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе (10 выпусковъ) съ доставкою и пересылкою 5 рублей 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ высылается 1 р. 30 к. и для полученія съ 1 по 7 выпусковъ по 60 к. за каждый выпускъ. Послѣдніе же 3 выпуска будутъ высланы безплатно. По выходѣ послѣдняго выпуска, цѣна будетъ возвышена.

Вышли въ свѣтъ и разосланы г.г. подписчикамъ второй и третій выпуски

«ЭЛЛАДЫ» (стр. 65—144.)

Содержаніе 2-го выпуска. Сказанія эллиской старины. Греческіе герои. Агросъ и его герои. (Съ 1 рис.).—Тераклъ (у римлянъ Теркулесъ). (Съ 5 рис.). Тессей (Тезей). (Съ 5 рис.).—Эакъ и его потомки.—Гриндариды (Діоскуры) въ Лаконіи. (Съ 2 рис.). Пелопъ и его родъ. (Съ 2 рис.).—Калидонская охота. (Съ 2 рис.).—Походъ аргонавтовъ. (Съ 4 рис.).—Кадемея и ея герои. (Съ 3 рис.).—Походъ на Троию. (Съ 13 рис.).—Отдѣльныя картины: Ніоба съ младшею дочерью (съ фотографіи).—Послѣдній бой въ Трою Рисуновъ на на вазѣ (въ двухъ краскахъ).

Содержаніе 3-го выпуска. Глава вторая. Греческіе герои. Походъ на Троию. Паденіе Гек-

тора. Жрець Лаконіа. Паденіе Трои. Возвращеніе Эллискихъ городевъ. Раскопки Шлимана. Странствованія Одиссея. У Бирки. Одиссей въ царствѣ Ляда. Скилла и Харибда. У нимфы Калипсо. У царя Алкиноа. Возвращеніе на Иоакъ. Гражданское устройство.

Глава третья. Время образованія Государствъ. Передвиженія. Развиге Аргося и Спарты. Отдѣльная картина: Мелелай съ труномъ Патрокла.

Отдѣльно выпуска «ЭЛЛАДЫ» не продаются, за исключеніемъ перваго, который, для ознакомленія, высылается за 9 семикоп. почтовыхъ марокъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО,

новопраславленнаго Черниговскаго Чудотворца,

имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ иконномъ магазинѣ

Тимофея Филипповича Агафонова.

* ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ *

ИКОНАМЪ СВ. ѲЕОДОСІЯ:

На кипарисныхъ доскахъ съ чеканкою по червонному золоту, художественной живописи.

На простыхъ доскахъ художественной живописи.

Разм. въ выш.	цѣна.	Разм. въ выш.	цѣна.
Въ 2 арш. 10 вершк.	100 р.	Въ 2 арш. 10 вершк.	45 р. — "
" 2 "	75 "	" 2 "	35 " — "
" 1 арш. 12 вершк.	60 "	" 1 " 12 вершк.	28 " — "
" 1 " 8 "	50 "	" 1 " 8 "	23 " — "
" 1 " 4 "	45 "	" 1 " 4 "	15 " — "
" 1 "	35 "	" 1 "	8 " — "
Въ 12 вершк.	20 "	Въ 12 вершк.	5 " — "
" 10 "	15 "	" 10 "	4 " — "
" 8 "	12 "	" 8 "	3 " — "
" 7 "	10 "	" 7 "	2 " 50 "
" 5 "	6 "	" 5 "	2 " — "
" 4 "	3 "	" 4 "	1 " 50 "
" 3 "	2 "	" 3 "	1 " — "

РАЗМѢРЪ ВЪ ШИРИНУ ПРОПОРЦИОНАЛЬНО

ЦѢНЫ ИКОНАМЪ СВ. ТЕОДОСІЯ НА ЖЕСТИ:

ВЪ РИЗАХЪ.

БЕЗЪ РИЗЪ.

7 вер. 1 р. 7 к.	2 1/2 > — р. 15 к.	7 вер. — р. 80 к.	2 1/2 > — р. 10 к.
6 > — > 80 >	2 > — > 10 >	6 > — > 55 >	2 > — > 7 >
5 > — > 40 >	1 1/2 > — > 7 >	5 > — > 35 >	1 1/2 > — > 5 >
4 > — > 30 >	1 > — > 4 >	4 > — > 25 >	1 > — > 3 >
3 > — > 20 >		3 > — > 15 >	

Иконы вышеозначенныхъ размѣровъ всегда имѣются въ готовности и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи, по желанію съ наложеннымъ платежомъ, при полученіи задатка 1/3 стоимости.

Всѣ отсылаемыя иконы предъ упаковкой отсылаются въ Каедральный Соборъ, гдѣ освящаются по чиноположенію у гробницы Св. Теодосія и возлагаются на Св. мощи его.

Магазинъ принимаетъ заказы на большіе церковные кiotы отъ 50 до 500 р. за кiotъ. По требованію высылаются рисунки.

Всѣ требованія исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

Значительное пониженіе цѣнъ на церковныя иконы сдѣлано мною въ слѣдствіе пріобрѣтенія мною же иконной мастерской, снабжавшей и нынѣ снабжающей иконныя магазины всѣхъ существующихъ въ г. Черниговѣ фирмъ.

Съ почтеніемъ Т. АГАФОНОВЪ.

Адресъ для писемъ: г. Черниговъ, Соборная площадь № 6 и 7 Тимоею Филипповичу Агафонову.

Для телеграммъ: Черниговъ, Тимоею Агафонову.

СОДЕРЖАНІЕ. Почуеніе въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Теодоровны. — Рѣчь предъ панихидой по А. С. Пушкинѣ 27 мая 1899 г. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ Н. Городковъ.

ститься спѣшать выполнѣніемъ своего обѣщанія, боясь гнѣва Божія, не связавшіе себя этимъ нравственнымъ обязательствомъ остаются совершенно равнодушными ко всякимъ убѣжденіямъ о просвѣщеніи св. вѣрою. Поэтому очень часто случается, что православные родители имѣютъ не крещеныхъ дѣтей, родители язычники просятъ окрестить ихъ ребенка. Этотъ взглядъ инородцевъ на таинство св. крещенія, какъ на обрядъ, не налагающій на нихъ обязательствъ, усердно поддерживается языческою партіей. Шаманъ Троицко-Протошныхъ юртъ Михайль Тырлинъ (лѣтомъ отчетнаго года утонувшій), къ которому стекалась масса инородцевъ съвера, на вопросъ Иеромонаха Иринарха о совершаемыхъ имъ жертвоприношеніяхъ отвѣтилъ: „особеннаго ничего нѣтъ въ этихъ жертвоприношеніяхъ; у русскихъ и остяковъ одинъ Богъ, вся разница между вѣрою первыхъ и послѣднихъ заключается въ томъ, что, когда молимся русскому Богу, то крестимся и дѣлаемъ поклонъ, а когда по остяцки молимся, то дѣлаемъ поклонъ безъ крестнаго знаменія. Иеромонахъ Василій пишетъ: „я пошелъ осматривать инородческое капище... Пользуясь случаемъ сталъ бесѣдовать и для меня нѣсколько выяснилось ихъ религіозное міропониманіе. Они глубоко убѣждены, что есть Высочайше существо „Нумъ“, которое произвело міръ и управляетъ имъ; только это существо вполнѣ безразлично относится къ поведенію людей. Назначеніе человѣка самое матеріальное: ѣсть, пить, спать, работать и затѣмъ безслѣдно исчезнуть по смерти. О душѣ и нравственномъ мздовоздоянніи по смерти нѣтъ никакого представленія. Къ почитанію Бога, принесенію жертвы и пр. побуждаетъ не глубокая религіозность, а грубый эгоизмъ, все дѣлается съ расчетомъ — склонить Бога къ исполненію своихъ желаній, къ удовлетворенію своихъ нуждъ. Подъ вліяніемъ идей христіанскихъ инородцы теперь говорятъ, что молиться все равно, что самоѣдскому Богу, то и русскому. Богъ тамъ на небѣ, къ нему нужно воздѣвать свои руки, на землѣ только видимыя изображенія Бога „седаи“, тоже, что ико-

ны у русских“. Священник о. І. Егоровъ, разсуждая о религиозно-нравственномъ состояніи остяковъ, объясняетъ ихъ боязнь церкви и духовенства тѣмъ, что они въ глубинѣ сердца своего сознаютъ неправоту отеческихъ традицій, но косность отдѣляетъ ихъ отъ Св. Церкви, непреложная истина которой мучатъ ихъ совѣсть.

При указанныхъ взглядахъ инородцевъ на духовенство и на значеніе таинства св. крещенія понятно ихъ отношеніе къ исполненію христіанскихъ обязанностей. Преимущественно въ св. Вел. постѣ о. о. миссіонеры совершаютъ поѣздки съ цѣлю дать возможность православнымъ инородцамъ исповѣдаться предъ священникомъ свои грѣхи и причаститься св. Тайнъ. Въ отчетномъ году, какъ это видно изъ исповѣдныхъ росписей 1898 г., изъ 4129 инородцевъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ исповѣдалось 677, а причастилось св. Тайнъ 410 человекъ. Ошибочно было бы думать, что эти исполнившіе христіанскій долгъ исполнили его съ сознаниемъ нравственной необходимости. Во время миссіонерской поѣздки былъ слѣдующій характерный случай. „Передъ молебномъ, пишетъ іеромонахъ Иринархъ, остяки брали за деньги восковыя свѣчи. Одинъ остякъ, взявъ восковую свѣчу за двѣ, три копѣйки, попросилъ продать ему другую „за брата“. О. діакону Н. Карпову послышалось, что онъ покупаетъ свѣчу „для брата“ и онъ спросилъ остяка, а гдѣ твой братъ? Остался въ чуму стеречь оленей. А зачѣмъ твоему брату понадобилась свѣча? Да вѣдь ты записывать будешь кто беретъ свѣчи, такъ я за брата и беру. Остяку объяснили, что записки бываютъ при исповѣди, а при покупкѣ свѣчей не записываютъ“. Очевидно боясь за брата, чтобы ему не пришлось имѣть дѣла со священниками, остякъ хотѣлъ выручить его. Эта боязнь по всей вѣроятности и руководитъ многими инородцами при исполненіи ими христіанскихъ обязанностей. Если бы инородцы сознательно исполняли свой христіанскій долгъ, то нѣтъ сомнѣнія они предавали бы землѣ по православному обряду и тѣла умершихъ своихъ сородичей.

Изъ метрическихъ книгъ 1898 г. видно, что о.о. миссіонерами погребено лишь 22 человекъ за цѣлый годъ. Въ году же понятно умерло больше этихъ 22. Остяки скрываютъ о своихъ умершихъ, а самоѣды и вовсе не сообщаютъ. Наглядный примѣръ этого имѣется въ одномъ изъ отчетовъ свящ. І. Егорова. „Передъ нашимъ прїѣздомъ, пишетъ о. Іоаннъ, въ юртахъ умерла осытка и потому мы воспользовались случаемъ показать осыткамъ, какъ отпѣваютъ по христіанскому обряду. Не смотря на нѣкоторое смущеніе осытковъ и нежеланіе ихъ допустить насъ къ отпѣтію и тѣмъ нарушить цѣлость своихъ погребальныхъ обрядовъ, мы пошли въ избушку умершей, пропѣли литію и принесли гробъ умершей, въ церковь. По окончаніи литургіи мы отпѣли умершую, причемъ запѣвы— „упокой Господи душу“ и пр. пѣли по осытцки. Имѣя въ виду проводить покойницу на кладбище, но зная, что кладбище иногда находится очень далеко, я спросилъ у осытковъ, далеко-ли могила. Всѣ молчали, только два старика стали увѣрять меня, что могила шибко далеко, но оказалось, что меня обманывали, не желая пустить къ могилѣ, гдѣ приготавлились поминки по осытцкому обряду. Откровенный, простой тонъ моихъ объясненій подкупилъ молчавшівъ осытковъ и одинъ изъ нихъ тотчасъ рѣшительно оборвалъ развязныхъ лгуновъ, говоря: къ чему это обманывать, могила вонъ тамъ, за ручьемъ. Это показываетъ, съ какою осторожностію при сужденіяхъ о религіозно-нравственномъ состояніи инородцевъ слѣдуетъ относиться къ числовымъ даннымъ исполнявшихъ свой христіанскій долгъ.

в) *Дѣятельность о.о. миссіонеровъ въ самомъ Обдорскѣ.*

Дѣятельность миссіи въ самомъ Обдорскѣ совершенно противоположна дѣятельности внѣ его. Въ Обдорскѣ инородцы сами приходятъ къ о.о. миссіонерамъ; во время поѣздокъ о.о. миссіонеры приходятъ къ инородцамъ.

Дѣятельность о.о. миссіонеровъ въ Обдорскѣ носитъ двойкій характеръ: а) оглашеніе язычниковъ въ ярмарочное

и другое время, пожелавшихъ просвѣщенія св. крещеніемъ, б) разборъ семейныхъ ссоръ инородцевъ, обращающихся къ миссіонерамъ за совѣтами и содѣйствіемъ.

Въ отчетномъ году было просвѣщено св. крещеніемъ возрастныхъ инородцевъ 4 остяка и 24 самоѣда, всего 28 человекъ. Это число новопросвѣщенныхъ значительно уступаетъ обращеніемъ прежнихъ годовъ; такъ напримѣръ, въ 1897 г. было окрещено 122 челов. Но эти числовыя данныя крещеній не могутъ служить основаніемъ для сужденій объ успѣхѣ или не успѣхѣ дѣятельности миссіи. Методическое вліяніе миссіонеровъ на язычниковъ невысказано. Миссіонеры слишкомъ рѣдко встрѣчаются съ одними и тѣми же лицами вслѣдствіе кочеваго образа жизни инородцевъ. Язычники же крестятся исключительно по обѣтамъ, которые даются ими обыкновенно во время болѣзни или другаго какого несчастья, когда естественная помощь оказывается безсильною. Такимъ образомъ число каждагоодныхъ крещеній обуславливается числомъ обѣтовъ, данныхъ „русскому Богу“. Дѣятельность же миссіонеровъ въ этомъ случаѣ сводится лишь къ введенію язычниковъ чрезъ св. крещеніе въ св. церковь. До января 1898 г. въ миссіи крестили язычниковъ безъ достаточно продолжительныхъ оглашеній. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, въ бытность свою въ Обдорскѣ изволилъ обратить вниманіе на эту поспѣшность оглашеній и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы о.о. миссіонеры крестили язычниковъ не иначе какъ по серьезномъ ихъ оглашеніи. Это-то распоряженіе Его Преосвященства, съ которымъ вполне солидарны всѣ о.о. миссіонеры, и послужило по словамъ ихъ нынѣ причиною ограниченности числа просвѣщенныхъ св. вѣрою въ истекшемъ году. Практика миссіи прежнихъ лѣтъ, по которой всѣ язычники, пожелавшіе креститься, не задерживались о.о. миссіонерами, приучила инородцевъ требовать немедленнаго крещенія; распоряженіе Его Преосвященства обязало миссіонеровъ не спѣшить крещеніемъ. Вслѣдствіе этого многіе изъ инородцевъ, ранѣе не предувѣдомленные объ этомъ

распоряженіи, должны были отложить свое крещеніе до слѣдующ. года, такъ какъ оставлять на долгое время свой чумъ и стада, пасущіяся обыкновенно вдали отъ Обдорска, въ тундрѣ, на рукахъ работниковъ и женъ не безопасно. Такимъ образомъ можно надѣяться, что въ ярмарку 1899 г. число крещеній увеличится. Говоря о миссіонерскихъ приѣмахъ, сопровождающихъ оглашенія, должно сказать, что они находятся въ зависимости отъ понятливости слушателей съ одной стороны, и отъ продолжительности или непродолжительности оглашеній—съ другой. О.о. миссіонеры при оглашеніяхъ прежде всего должны согласоваться съ тѣмъ временемъ, какое оглашаемые могутъ удѣлять для своего наученія христіанскимъ истинамъ. Назначить строго опредѣленное время для оглашеній, особенно сразу, какъ показала миссіонерская практика, ни коимъ образомъ нельзя. Далеко не всякій инородецъ можетъ оставлять на неопредѣленное время свой чумъ и стадо. Это возможно лишь тѣмъ, которые имѣютъ работниковъ, братьевъ, сыновей, могущихъ наблюдать за хозяйствомъ; одинокіе же долгое время быть въ Обдорскѣ не могутъ,—ихъ продолжительное отсутствіе изъ чума можетъ повлечь за собою полное разореніе; олени могутъ быть раскрадены ворами, поѣдены волками, такъ какъ тѣми и другими тундра изобилуетъ. Свящ. о. І. Егоровъ, продержавъ въ мартѣ мѣсяцъ одного инородца четыре дня, принужденъ былъ отпустить его безъ св. крещенія, такъ какъ этотъ инородецъ оставаться далѣе не имѣлъ ни какой возможности. О.о. миссіонеры, считаясь съ щекотливымъ положеніемъ кочевниковъ инородцевъ, производили оглашенія язычниковъ отъ 3-хъ до 10 дней. За то отъ всѣхъ новопросвѣщенныхъ отбирались обязательства, свидѣтельствованныя управою или старшинами, по которымъ они должны ежегодно въ ярмарочное время бывать въ миссіи для повторенія того, чему научены. Эти обязательства при строгомъ требованіи выполненія ихъ безъ сомнѣнія приучаютъ инородцевъ ежегодно посѣщать священниковъ, а чрезъ послѣднихъ бывать въ церкви во вре-

мя Богослуженія. Возвращаясь къ опредѣленію времени потребнаго для оглашеній и указаннаго Его Преосвященствомъ можно сказать, что путемъ постепенности ежегодно можно будетъ его увеличить. О.о. миссіонерамъ очень важно, чтобы инородцы оставались у нихъ возможно долгое время. Только это можетъ нѣсколько приучить инородцевъ къ миссіонерамъ, показать инородцамъ, что они напрасно боятся духовенства, которое по своему назначенію является ихъ искреннимъ доброжелателемъ. Желая расположить къ себѣ инородцевъ о.о. миссіонеры постоянно при поѣздкахъ своихъ и случайныхъ встрѣчахъ съ ними указывали имъ, что миссія является естественною защитницею ихъ интересовъ. Путемъ приглашеній къ себѣ инородцевъ для разрѣшенія встрѣчающихся между ними разнообразныхъ ссоръ и недоразумѣній, о.о. миссіонеры въ отчетномъ году, добились того, что многіе изъ инородцевъ, приходили въ миссію съ просьбами разрѣшенія всевозможныхъ обидъ. Въ ярмарочное время рѣдкій день не приходило пять, шесть человекъ, просящихъ уладить ссору между братьями, неприязнь между супругами, недоразумѣніе съ сторонними людьми. Миссіонеры успокаивали обиженныхъ, мирили ихъ съ обидчиками, доводя до обоюдныхъ согласій. Часто указывали имъ гдѣ и какъ надо искать защиты отъ несправедливыхъ притѣснителей, неправильныхъ рѣшеній инородческими старшинами тяжбныхъ дѣлъ, такъ какъ эти судьи зачастую вершатъ дѣла крайне неблагоприятно.

в) Миссіонерская, Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радосте, церковь и богослуженіе въ ней.

25 іюля 1898 г. исполнилось семидесяти-пяти-лѣтіе ветхой деревянной миссіонерской церкви. Еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ заходила рѣчь объ упраздненіи ея и постройкѣ новой. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ замѣнь ея была выстроена новая каменная церковь, которая по ходатайству бывшаго Тобольскаго Преосвященнаго Ага-

оангела, нынѣ Епископа Рижскаго и Митавскаго, утверждена приходскимъ храмомъ; старая же деревянная по прежнему осталась миссіонерскою. Въ отчетномъ году состояніе ея было очень незавидно. Не говоря о роскоши, церковь терпѣла существенные недостатки во всемъ — и въ утвари и въ облаченіяхъ и въ богослужебныхъ книгахъ. О.о. миссіонеры, ревнуя о благолѣпіи своего храма, насколько позволяли имъ собственныя средства, украсили его, — завели кой-какія облаченія, купили красивыя лампы, приобрѣли половики, ковры и пр. Усердіемъ доброжелателей миссіонерская церковь обогатилась также цѣннымъ серебро-вызолоченнымъ Евангеліемъ, серебряными потиромъ и дискосомъ съ прочими принадлежностями, дароносицей и деревянными крестильными ящиками. Согласно распоряженію Его Преосвященства, миссіонеры неопустительно каждый день совершали Богослуженіе; отъ себя постановили читать соборне по Воскреснымъ днямъ акаѳистъ предъ храмовой иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радосте, по четвергамъ Св. Николаю Чудотворцу, видимо покровительствующему близкимъ сердцу миссіи инородцамъ, по субботамъ совершать общую братскую панихиду. Ежедневныя службы по буднямъ, торжественныя Богослуженія по праздничнымъ днямъ, при участіи небольшого хора пѣвчихъ въ связи съ чтеніемъ акаѳистовъ и опрятностію храма, привлекли въ миссіонерскую церковь много молящихся. Чтобы судить о числѣ посѣщавшихъ миссіонерскій храмъ достаточно указать, что въ истекшемъ году было продано около 18 пуд. восковыхъ свѣчей, тогда какъ раньше продавалось отъ 8 до 10 пуд. въ годъ. Здѣсь нельзя не упомянуть о томъ, что инородцы очень рѣдко присутствуютъ при богослуженіяхъ. Въ ярмарочное время, когда въ Обдорскѣ стеченіе инородцевъ, — четыре, пять молящихся инородцевъ, въ обыкновенное — одинъ, два, а большею частію никого изъ нихъ. Миссіонерамъ много и много надобно положить трудовъ, чтобы привлечь инородцевъ въ храмъ, въ которомъ они не чувствуютъ потребности по

своимъ взглядамъ на христіанство, приведеннымъ выше. Однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ для ознакомленія инородцевъ съ церковью и ея духомъ безъ сомнѣнія является инородческій пансіонъ, который со временемъ дастъ въ этомъ отношеніи благіе плоды. Иеромонахъ Василій въ одномъ изъ своихъ отчетовъ пишетъ, что прѣхавъ на промысловое мѣсто „Ишлегъ“, онъ узналъ, что здѣсь находятся на вакаціи два мальчика изъ Обдорскаго пансіона. По сообщенію остяка Теткина, дѣдушки одного изъ учениковъ, мальчики ежедневно утромъ и вечеромъ молятся Богу и въ свободное время читаютъ и пишутъ“. Явленіе весьма отрадное!

д) Проповѣдническая дѣятельность о.о. миссіонеровъ въ отчетномъ году выразилась въ 2-хъ видахъ: проповѣдь Слова Божія въ миссіонерскомъ храмѣ и проповѣдь во время миссіонерской поѣздки—въ чумахъ, походной церкви и т. п. или проповѣдь уже просвѣщеннымъ св. крещеніемъ и язычникамъ.

Съ первыхъ дней прибытія въ Обдорскъ, о.о. миссіонеры начали свою проповѣдническую дѣятельность съ миссіонерскими тенденціями. Вотъ краткое резюме первыхъ поученій о. Иринарха: 1) первѣе всего онъ бесѣдовалъ о томъ, что инородцы такіе же люди какъ и мы, поэтому ихъ слѣдуетъ жалѣть, такъ какъ они живутъ въ язычествѣ, во тьмѣ и сѣни смертной; что инородцевъ слѣдуетъ любить, какъ своихъ ближнихъ, за которыхъ умеръ Христосъ, Богъ нашъ, и по всему этому всѣми силами стараться о благоустроеніи ихъ быта, во 2) что по Божественному Закону каждый изъ насъ долженъ быть миссіонеромъ, но постольку, по скольку онъ можетъ быть полезнымъ дѣлу Божію, обращенію язычниковъ въ христіанство; хорошо знающіе религіозную жизнь инородцевъ должны дѣлиться своими знаніями съ миссіонерами; знающіе св. Писаніе должны при удобныхъ случаяхъ вести бесѣды съ инородцами о преимуществахъ христіанства предъ грубымъ шаманствомъ; всѣ вообще жители должны располагать инород-

